

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.5>

Васильченко Олег Алексеевич

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье автор предпринял попытку показать роль государственной переселенческой политики в реализации целей по защите интересов страны на восточной окраине в течение полутрехвековой истории. В процессе сравнительного анализа переселенческой политики, реализуемой в дореволюционный и советский периоды на Дальнем Востоке, выявлена преемственность, ее общие и отличительные характеристики в социально-историческом аспекте. Показаны изменения государственной переселенческой политики современной России и их негативные последствия, влияющие на наращивание демографического потенциала и формирование постоянного населения на Дальнем Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 29-34. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Агрономическая помощь в России** / под ред. В. В. Морачевского. П.: Изд-е Деп. земледелия, 1914. V+653 с.
2. **Бурнашева Н. И.** Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980-е гг.). М.: Изд-во МБА, 2011. 368 с.
3. **Васильев Я. А.** Учреждения мелкого кредита Новгородской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51. С. 8-10.
4. **Иващенко Ю. В.** Значение сословных учреждений мелкого кредита для развития аграрного капитализма в Ставропольской губернии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № S11. С. 38-41.
5. **Карташова М. В.** Главное управление землеустройства и земледелия и развитие кустарных промыслов на Востоке России в начале XX в. // Российская история. 2018. № 2. С. 35-40.
6. **Ковлеков С. И.** В. В. Никифоров и съезд якутов 1912 года. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1996. 88 с.
7. **Лубков А. В.** Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.). М.: МПГУ, 2019. 272 с.
8. **Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)).** Ф. 12-и. Оп. 2.
9. **НАРС (Я).** Ф. 576-и. Оп. 2.
10. **Роголина Н. Л.** Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. 256 с.
11. **Соловьев А. А., Иванов А. А., Еремеев Р. В.** Агрономическая служба в Марийском крае в конце XIX – начале XX веков: становление и развитие // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 30. № 1 (93). С. 27-36.
12. **Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911-1914 гг.** Якутск: Областная типография, 1915. 356 с.
13. **Устав о ссудной кассе якутов Якутской области.** Якутск: Типография Якутского областного правления, 1899. 8 с.

**FORMATION OF YAKUTIA SMALL CREDIT INSTITUTIONS
IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OF THE GOVERNMENT AGRONOMIC MEASURES (1911-1914)**

Burnasheva Nataliya Ivanovna, Doctor in History
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
n_burnasheva@mail.ru*

The article examines the role of agronomic measures taken at the beginning of the XX century by the Department of Agriculture of the Russian Empire to raise the level of agricultural production in the country. It is shown that the implemented measures had a positive impact on the formation of small credit institutions in pre-revolutionary Yakutia. The realized agronomic measures resulted in the establishment of a small credit inspectorate and the first peasant credit partnerships within Yakutia's territory.

Key words and phrases: small credit; agronomic measures; credit partnership; mutual aid fund; Yakutia's agriculture.

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 25.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.5>

В статье автор предпринял попытку показать роль государственной переселенческой политики в реализации целей по защите интересов страны на восточной окраине в течение полуторавековой истории. В процессе сравнительного анализа переселенческой политики, реализуемой в дореволюционный и советский периоды на Дальнем Востоке, выявлена преемственность, ее общие и отличительные характеристики в социально-историческом аспекте. Показаны изменения государственной переселенческой политики современной России и их негативные последствия, влияющие на наращивание демографического потенциала и формирование постоянного населения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: история; заселение; Дальний Восток; Российская империя; СССР; Российская Федерация; население; анализ; государственная политика.

Васильченко Олег Алексеевич, д.и.н., доцент

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре
sfknagtu@mail.ru*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Полтора века тому назад Дальний Восток стал частью Российской империи, которая во внешнеполитическом соперничестве с Англией, США, Францией, а также с соседними азиатскими странами (Китай, Корея, Япония) продемонстрировала умение защитить свои государственные интересы. опередив всех, она смогла в короткий срок заселить эту территорию своим восточнославянским населением и установить свою восточную границу. Дальний Восток использовался как запасной «земельный фонд» для обезземелившихся крестьян в результате столыпинской реформы.

Залогом успешного решения внутренних и внешних задач стала государственная переселенческая политика, которая при всех ее издержках была выверенной и результативной.

В статье автором поставлена **цель** – провести сравнительный анализ государственной переселенческой политики на Дальнем Востоке, осуществленной царским и советским правительствами, а также правительством Российской Федерации, выявить преемственность и различия в ее социальном аспекте.

Актуальность исследуемой проблемы очевидна, поскольку результаты переселенческой политики прежних лет оказались под угрозой. Массовый отток населения из региона свидетельствует о провалах современной стратегии развития этой территории. Автор называет некоторые пути по снижению обратных (с востока на запад) переселений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проводится сравнительный анализ переселенческой политики, проводимой на протяжении трех исторических периодов, соответствующих существованию Российской империи, СССР и постсоветской России. Характеризуется преемственность и особенности этой политики, способствующей решению государственных задач: в дореволюционный период – скорейшее заселение этого региона и превращение его в часть Российской империи; в советский период – индустриализация Дальнего Востока; в современной России – дальнейшее развитие региона в новых социально-экономических условиях.

В содержание термина «переселенческая политика» автор включает мероприятия правительства по организации переселений на пустующие или малозаселенные земли Дальнего Востока, по оказанию помощи переселенцам в их обустройстве и формированию здесь постоянного населения. Переселенческую политику можно рассматривать в разных аспектах. Автор сосредоточил свое внимание на ее социально-исторической направленности, проявившейся в оказании социальной помощи и поддержки переселенцам со стороны государства.

Составляющими компонентами переселенческой политики стали: разработка законодательной базы переселений, подбор контингента, выработка системы мер по поддержанию переселенцев.

Сравнительный анализ реализации переселенческой политики в разные исторические периоды позволил сделать некоторые обобщения. Так, осуществляя заселение в сжатые сроки, Российская империя не останавливалась перед финансовыми затратами. Поэтому изначально государственная политика по отношению к Дальнему Востоку строилась с учетом дотационности. Регион был территорией первичного хозяйственного освоения, поэтому дотационность выливалась в огромные затраты.

Переселения зависели от воли правительства, которое понимало, что ускорить и упорядочить этот процесс могло «дальневосточное» законодательство. Оно выбивалось из общего правового поля и отвечало запросам времени.

В соответствии с известным «Положением 19 февраля 1861 года» освобожденные от крепостной зависимости крестьяне в других регионах страны лишились права на переселение. В качестве арендаторов и дешевой рабочей силы они оставались привязанными к помещичьим имениям. Этот запрет особенно строго соблюдался на протяжении 60-х годов XIX века. За нарушение применялось уголовное наказание.

Принятие Закона от 26 марта 1861 года «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях» [1, д. 3, л. 137] открыло дорогу переселенцам на Дальний Восток. Было разрешено льготное добровольное переселение, в соответствии с которым желающие переехать получали право приобрести землю в собственность. Надел каждой семьи должен был не превышать 100 десятин. Для сравнения: в это время крестьянская семья в центральных губерниях в среднем имела до 7 десятин.

Указ Сената от 27 декабря 1861 года [Там же, л. 142 об.] определил переселенцам существенные льготы, которые сохранились в основном до 1901 года. Их освободили от рекрутских наборов на 10 лет, на 20 лет – от подушной подати. После окончания этого срока они должны были платить незначительную поземельную подать.

Государственная политика в отношении дальневосточного региона была достаточно гибкой. Свободу выбора места жительства крестьяне получили в соответствии с Положением Совета министров от 10 марта 1906 года. Правительство скорректировало правила наделения переселенцев земельными участками. С 1 января 1901 года в соответствии с «Временными правилами для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» [Там же, д. 562, л. 319 об.] вместо 100 десятин на одну семью переселенцы стали получать по 15 десятин на мужскую душу. Новые правила разделили население региона на старожилов (100-десятинников) и прибывших новоселов.

Анализ подбора участников переселений показывает, что царское правительство ответственно относилось к этому вопросу. Все они в той или иной степени были заинтересованы в переселении и участвовали в нем добровольно.

Основными засельщиками стали крестьяне. На восток они ехали за землей, которой в регионе было в избытке. Добирались до земли переселенцы достаточно долго (3-5 лет, а иногда и больше) [15, с. 37]. Такие темпы передвижения не соответствовали решению поставленной задачи быстрого заселения региона.

С целью ускорить этот процесс правительство организовало перевозку крестьянских семей морским путем за казенный счет на кораблях Добровольческого флота [11, д. 486, л. 5]. Например, только в 1883-1885 годах это мероприятие обошлось государственной казне в 1 млн руб. [9, с. 132].

Кроме крестьян, в заселении региона участвовали казаки, военные, ссыльные, рабочие, а также иммигранты из азиатских стран (китайцы, корейцы, японцы). Среди перечисленных участников большой вклад в заселение региона внесли казаки и корейцы.

Казаки были самой ранней и устойчивой группой населения [6, с. 8]. Она пополнялась периодически за счет казаков-переселенцев из Оренбургского, Донского, Кубанского и Терского войск. Дальневосточное казачество в этот период выполнило свое предназначение быть опорой государству на востоке страны.

Корейские иммигранты в своем большинстве переселялись в регион с семьями. Им предоставлялось по желанию подданство Российской империи и право остаться здесь навсегда. Наряду с восточнославянскими переселенцами корейцы имели земельные наделы [4, с. 414].

Определенную роль в деле заселения Дальнего Востока сыграли китайцы и японцы [8]. В момент заселения восточной окраины российскими переселенцами китайцы не проявили беспокойства. Занятые внутривосточными проблемами в своей стране, они не препятствовали этому процессу. Японцев интересовали рыбные промыслы в районе Камчатки и Сахалина [14, с. 12]. Их нахождение на российской территории было сезонным.

Царское правительство возлагало надежды на демобилизованных военных. После окончания службы они оставались в регионе, привозили семьи, получали льготы. Со временем их численность заметно сократилась [10, д. 21, л. 3].

Не повлияли на заселение и освоение восточной окраины малочисленные группы рабочих-переселенцев [18, с. 213]. Перевозка рабочей силы обходилась государству дороже крестьянских переселений.

Принудительно на Дальний Восток Российской империи прибывали каторжане. На острове Сахалин в 1869 году была основана всероссийская каторга [13, с. 54]. После отбытия части срока наказания каторжане меняли статус и становились ссыльнопоселенцами. Впоследствии многие из них осели в регионе.

Анализируя методы переселений, необходимо выделить главный из них – метод ускоренного заселения территории. Суть его состояла в том, что у правительства не было времени и достаточных средств заниматься обустройством мест заселения. Поэтому первоначально партии крестьян помещали на баржи, которые двигались по Амуру, доставляя переселенцев в необустроенные места их размещения. Природно-климатические и хозяйственные особенности жизни в регионе познавались переселенцами в процессе адаптации. Правительство пыталось исправить этот недостаток в дальнейшем, используя институт ходоков, информационную работу с переселенцами, помощь местных властей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что царское правительство отдавало предпочтение семейным переселениям, которые имели преимущества перед индивидуальными. Семья была более устойчивой в преодолении трудностей, особенно если в ее составе было много мужчин. Позднее в процессе приспособления к новой жизни выяснилось, что в регионе катастрофически не хватало женщин. Это обстоятельство стало угрозой для всей переселенческой кампании. Правительство предприняло ряд срочных мер, в том числе организовав большой завоз женщин кораблями Добровольческого флота. Эта операция стоила казне значительных затрат [5, с. 97].

Анализ мер поддержки переселенцев показывает, что правительство имело четкий план действий по оказанию им помощи. На первых порах государственные органы брали на себя ответственность за переселенцев, которые получали льготы и преференции в местах выхода, а также в дороге и в местах поселений. Эти меры поддержки имели комплексный характер. В местах выхода переселенцы освобождались от всех обязательств и недоимок перед государством и обществом. В дороге им предоставляли сниженные тарифы и обеспечивали питанием. В местах поселения их наделяли земельными наделами, выдавали ссуды и пособия, освобождали от налогов и повинностей [10, д. 21, л. 3].

В советский период на восточной окраине новая власть установилась на 5 лет позже, чем в центральных регионах страны (Камчатка и юг Дальнего Востока – 1922 г., северный Сахалин – 1925 г., южный Сахалин – 1945 г.). На территории региона социалистические преобразования начались в 1922 году. Дальнейшее развитие Дальневосточного края происходило в условиях изменения его производственной специализации. Советское правительство приняло решение о необходимости индустриального развития Дальнего Востока. Новая задача могла быть решена лишь при наличии здесь значительных трудовых ресурсов.

В 20-х годах XX века первыми переселенцами стали крестьяне из тех же мест, что и в дореволюционный период. Однако разница существовала – селились крестьяне на обжитые земли, так как перед ними стояла задача не освоить новые территории, а достичь наибольшего результата в сельскохозяйственном производстве.

Изменение производственной специализации региона повлияло на переселенческую политику, которая утвердила основной формой освоения восточной окраины промышленные переселения. Лишь их наращивание могло обеспечить трудовыми ресурсами развитие горной, топливной, лесной, рыбной и других отраслей, особенно машиностроения. Важное стратегическое положение региона способствовало созданию здесь военно-промышленного комплекса.

Удивляет способность советских органов власти обеспечить продвижение в малозаселенный таежный край сотен тысяч людей, превративших своим героическим трудом Дальний Восток в индустриально развитый регион.

В экономику края, как и в дореволюционный период, вливались огромные финансовые средства. В 1934 году в решениях XVII съезда ВКП(б) отмечалось, что на восточные районы затрачивается около половины всех капиталовложений, направляемых на строительство тяжелой промышленности. В 1922-1932 годах эти капиталовложения в экономику края выросли с 0,4 до 225 млн руб., то есть в 562 раза. Основные фонды в промышленности увеличились на 978% [12, д. 574, л. 116]. К июню 1941 года были построены 86 новых заводов.

В послевоенный период продолжали осуществляться крупные проекты по развитию экономики региона. Возводились новые города и промышленные центры, строился БАМ.

Анализ политики государства по перемещению трудовых ресурсов на Дальний Восток показывает, что во многом она сближается с переселенческой политикой царского правительства. Отличия обусловлены новой хозяйственной специализацией региона и идеологизированным подходом к решению государственных задач.

Преимственность наблюдается в предпочтении семейным переселениям. Одинаковы были места выхода сельскохозяйственных переселенцев. В 1925 году был восстановлен известный в переселенческом движении институт ходоков.

Трудовыми ресурсами становились демобилизованные воины Красной армии, которые после службы привозили свои семьи и оставались в регионе [Там же, д. 540, л. 30].

Что касается иммигрантов, то их переселения на Дальний Восток прекратились с начала 30-х годов [3, д. 158, л. 3].

Сравнительный анализ переселенческой политики, проводимой царским и советским правительствами, показывает, что главным препятствием на пути заселения всегда были северность, окраинность, удаленность региона от центра страны. Негативное влияние этих факторов и то и другое правительство нивелировали одним способом – материальными льготами и пособиями, денежными вливаниями, которые стимулировали приток переселенцев и способствовали снижению обратничества. Например, в 1933 году было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о льготах для дальневосточников [7, с. 98]. С 1 января 1934 года дальневосточные колхозы и колхозники были освобождены от обязательных поставок для государства риса и зерновых культур на 10 лет, в ряде районов края – от поставок картофеля, шерсти, молока на 10 лет. Были повышены цены на рыбу, сдаваемую государству рыболовецкими колхозами, на 20%. Повысилась заработная плата работающим в угольной промышленности на 30%, рабочим и инженерно-техническому персоналу заводов, фабрик, транспорта и связи, работникам образования, медицины и др. – на 20%, личному составу войск – на 50% (младшему) и 20% (старшему).

Особенностью государственной политики заселения и освоения региона стал ориентир на коллективные формы переселений. Рыболовецкие, сельскохозяйственные, промысловые артели, красноармейские колхозы объединяли людей, решали как производственные, так и бытовые проблемы.

В формировании трудовых кадров на Дальнем Востоке участвовали выдвиженцы от заводов, фабрик, учреждений и организаций, которые по призыву партии и комсомола отправились в регион строить новую жизнь. Они пополнили кадры во всех отраслях строящегося промышленного комплекса.

Проблему трудовых ресурсов советское правительство решило еще более радикально за счет переселений в регион осужденных. Через систему ГУЛАГа прошли сотни тысяч людей. Принудительный бесплатный труд заключенных использовался в горной промышленности, строительстве дорог, портов, городов, открытии приисков и др.

В постсоветский период Дальний Восток остается регионом, который обладает пространственным и ресурсным потенциалами. В отличие от прошлых исторических периодов сейчас его окружают сильные, динамично развивающиеся страны (Япония, Южная Корея, Китай и США), которые по-прежнему мечтают захватить экономически слабый и малозаселенный, по сравнению с ними, регион или его часть. Долгосрочная внешнеполитическая стратегия этих стран не изменилась.

Значительно изменилась государственная переселенческая политика на Дальнем Востоке. Сегодня она не представляет собой систему государственных мер, направленных на достижение важных государственных задач. Вялая деятельность, имитирующая заботу о развитии региона, иногда прерывается всплесками новых идей по заселению восточной окраины (программа «Дальневосточный гектар», привлечение трудовых мигрантов из среднеазиатских республик [17] и др.). Переселенческая политика без участия государства развернулась в обратную сторону – не с запада на восток, а с востока на запад.

Наблюдается разрыв преимуществности в вопросах поддержки населения, которое по-прежнему основные жизненные силы тратит на выживание. Царское и советское правительства понимали, что компенсировать эти затраты может лишь система государственных мер по поддержанию населения (повышенные зарплаты, льготы, пособия и др.). Современное правительство не придает этому фактору должного внимания. Примером может служить недавно проведенная пенсионная реформа, отменившая в том числе льготы для дальневосточников.

В советский период многие приезжали на Дальний Восток заработать хорошую пенсию, которая назначалась женщинам в 50, а мужчинам – в 55 лет (в северных районах и приравненных к ним территориях). Отмена этой льготы, которая оставлена только для представителей коренных народов севера, ускорила отток населения из региона.

Заработная плата у жителей Дальнего Востока, даже при сохранении повышающих коэффициентов, зачастую ниже той, которую без коэффициентов имеют представители западных регионов страны.

Разрыв преимуществности наблюдается и в области законодательства. В период существования Российской империи и в советский период «дальневосточное» законодательство выбивалось из общего правового поля и обеспечило выполнение государством мер поддержки жителей Дальнего Востока. В настоящее время отсутствие стержневого закона об особом статусе региона тормозит реализацию принимаемых программ.

Некоторые решения правительства по Дальнему Востоку оказываются непродуманными. К их числу относится «дальневосточный гектар». Авторы этой идеи вспомнили столыпинскую реформу, которая способствовала массовому притоку обезземелившихся крестьян на восточную окраину страны. Однако они не учли, что современная Россия не аграрная держава, когда земельные наделы были основными источниками существования большей части населения страны. В настоящее время земля не является возжеланным предметом, так как расположена в зоне рискованного земледелия при отсутствии коммуникаций. Поэтому этот проект малоэффективный и в перспективе не даст желаемого результата, как и многие другие (например, программа по переселению соотечественников из ближнего зарубежья).

Заметно ухудшается социальное самочувствие дальневосточников, которые отвечают на сложившуюся ситуацию доступным для них способом – массовым исходом. В 2006-2010 годах регион потерял 154,3 тыс. человек, в 2011-2016 годах – 156,2 тыс. человек [16]. Если учесть статистические погрешности, то картина оттока населения катастрофическая. Нужно понять, что уезжают в основном дальневосточники в трудоспособном возрасте, получившие хорошее образование и профессию, увозят своих детей либо на родину предков, либо в теплые края. Для Дальнего Востока эти потери невосполнимы.

Современные методы изучения перспектив развития региона позволили определить, что около 9% его территории пригодны к нормальному проживанию и ведению экономической деятельности. На остальной территории (более 90%) постоянное население проживать комфортно не может, так как все силы и средства оно тратит на преодоление трудностей по выживанию.

Отток жителей из региона можно остановить только одним путем – созданием условий, при которых людям будет выгоднее (с точки зрения материального обеспечения) жить на восточной окраине страны, чем в ее европейской части. Повышенные доходы должны компенсировать неблагоприятные климатические условия и неразвитость социальной инфраструктуры на российском Дальнем Востоке.

По расчетам дальневосточных ученых на поддержание региона требуется 550 млрд рублей в год. Таких вложений в качественную модернизацию экономики и рост человеческого капитала Российская Федерация позволить не может. Поэтому остается путь поиска доступных механизмов, одним из которых может стать льготная налоговая политика как в отношении предприятий и организаций Дальнего Востока, так и его жителей. Для этого необходима корректировка фискальной политики государства в отношении частного бизнеса, а также снижение или отмена значительной части налогового бремени на население. Царское правительство находило возможность отменять или снижать размеры земельного налога, подушевой подати, давать отсрочки от призыва в армию рекрутов, выдавать кредиты под низкие проценты, щедро финансировало льготный тариф для проезда в регион и т.д. Советское государство также шло этим путем. Продуманные мероприятия государства в этой сфере будут более результативными для сохранения населения в регионе, чем вливание огромных средств из бюджета в лоббированные сомнительные проекты отдельных бизнес-структур.

Еще одним направлением в перспективе может стать формирование центров экономического роста, в которых государство максимально обустроит комфортное проживание дальневосточников (зарплаты, льготы, социальная и производственная инфраструктура). Соответствующие условия жизни в центрах могут привлечь жителей России из европейской части.

В итоге, обращаясь к цели, поставленной автором в статье, можно констатировать:

- используя переселенческую политику как инструмент, царское правительство решило поставленную задачу – Дальний Восток стал частью Российской империи;
- переселенческая политика Советского государства также способствовала успешному решению задач индустриального развития региона. Благодаря Дальнему Востоку страна получила выход в мировой океан и стала евразийской державой.

Новый подход к переселенческой политике в современной России сводится к потере контроля над этим процессом со стороны государства. В результате – массовый отток населения на запад, что угрожает потерей достижений дореволюционного и советского периодов. Сегодня так же, как в середине XIX века, перед Россией встал вопрос: как удержать Дальний Восток за собой и нужен ли он ей.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 391. Оп. 5.
2. ГАРФ. Ф. 1315. Оп. 1.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1228. Оп. 1.
4. Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приморье. СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1912. Вып. XI. Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. 521 с.
5. Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX в. (1640-1917). Историко-демографический очерк. М.: Наука, 1985. 218 с.
6. Казачья колонизация Приамурского края. СПб., 1902. 124 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 15-ти т. Изд-е 9-е, доп. М.: Политиздат, 1985. Т. 6. 204 с.
8. Мищук С. Н. Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2014. 216 с.
9. Приамурье: факты, цифры, наблюдения. М., 1909. 864 с.
10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1.
11. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5.
12. РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4.
13. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 167 с.
14. Рыбные промыслы Дальнего Востока в 1911 году: отчет Приамур. упр. гос. имуществ. Хабаровск, 1912. 38 с.
15. Слюнин Н. В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб., 1908. 128 с.
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: каталог публикаций. URL: www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (дата обращения: 24.09.2019).
17. Шувалова И. К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: социально-политический аспект: автореф. дисс. ... к. полит. н. Владивосток, 2014. 25 с.
18. Ямзин В. Д., Вошинин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М. – Л., 1926. 253 с.

**STATE RESETTLEMENT POLICY IN THE RUSSIAN FAR EAST
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY:
SOCIAL AND HISTORICAL ASPECT**

Vasil'chenko Oleg Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor
Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur
sfknagtu@mail.ru

The article shows the role of the state resettlement policy to protect Russia's national interests in the Far East during 150-year history. A comparative analysis of the resettlement policy in the pre-revolutionary and Soviet period has allowed the author to identify continuity, to reveal its common and distinctive features in the social and historical aspect. The paper shows current changes in Russia's resettlement policy and their negative influence on the demographic situation and the formation of the Far East residential population.

Key words and phrases: history; settlement; The Far East; The Russian Empire; The USSR; The Russian Federation; population; analysis; state policy.

УДК 93

Дата поступления рукописи: 07.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.6>

В статье рассмотрены вопросы создания в г. Тамбове Нарышкинской народной читальни. Показано, что появление новой библиотечной инфраструктуры повышало эффективность просвещения различных групп горожан. Актуальность исследования определяется важной ролью нарышкинского учреждения в культурном развитии населения г. Тамбова, в становлении новых форм читательской культуры. Научная новизна заключается в комплексном изучении места частной благотворительности в системе библиотечного дела региона, выявлении качественно-количественного вклада отдельных жертвователей в фонды Народной читальни.

Ключевые слова и фразы: Э. Д. Нарышкин; книжная культура; Нарышкинская народная читальня; личные библиотеки; народные чтения.

Житин Руслан Магометович, к.и.н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
istorik08@mail.ru

Сабетова Марина Викторовна

Патрина Людмила Николаевна

Тамбовская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина
sabetova@tambovlib.ru; lnp@tambovlib.ru

**ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА
КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ НАРЫШКИНСКОЙ НАРОДНОЙ ЧИТАЛЬНИ В Г. ТАМБОВЕ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-09-00484).

Одной из важнейших черт развития библиотечного дела Тамбовской губернии во второй половине XIX века является развитие сети публичных библиотек, большая часть которых появилась благодаря частной инициативе. С одной стороны, этому способствовали демократизация общественной жизни и рост интереса к печатному слову среди широких масс населения, с другой – существенную роль в данном процессе сыграли личные пожертвования крупнейших тамбовских владельцев, отдававших свои книжные собрания на обустройство новых учреждений.

Изучение структуры частных книжных пожертвований в публичные библиотеки позволяет сделать выводы о специфике собраний книголюбов-благотворителей, особенностях их читательской культуры. **Целью** данной статьи является анализ истории создания и характера деятельности Нарышкинской народной читальни – крупнейшего библиотечного учреждения Тамбовской губернии конца XIX – начала XX века. В **задачи** работы входят анализ особенностей комплектования книжных фондов, их отраслевого разнообразия, выявление специфики работы основных подразделений организации – Народной читальни и Особой библиотеки. **Актуальность** исследования определяется высоким значением библиотечных учреждений в системе дореволюционного образования, их ролью в формировании культурного пространства региона. **Научная новизна** заключается в комплексном изучении процесса развития частного библиотечного дела в региональном аспекте, углублении знаний об истории провинциальной книжной культуры.

Практически все тамбовские библиотеки имели своих благотворителей, пожертвования которых в большинстве случаев играли решающую роль в комплектовании их фондов. В 1891 г. была открыта Усманская публичная библиотека. Ее основу составило владельческое собрание А. М. Сибиряковой, передавшей в учреждение практически всю личную библиотеку (1433 тома) [3, с. 126]. Не менее примечателен дар Сафронова, пожертвовавшего более 1500 книг в Козловскую народную библиотеку [5, с. 3]. Многократно выросший фонд позволил